

ВАЖНЕЙШИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, РЕАЛИЗОВАННЫЕ ПРАВЛЕНИЕМ «ФАБРИЧНО-ТОРГОВОГО ТОВАРИЩЕСТВА БРАТЬЕВ КРЕСТОВНИКОВЫХ» НА КАЗАНСКОМ СТЕАРИНОВО-МЫЛОВАРЕННОМ ЗАВОДЕ В 1905 — 1917 ГОДАХ

Фан-Юнг Герман Юрьевич

*К.и.н., доцент, Казанский инновационный университет
ger-fan-yung@yandex.ru*

THE MOST IMPORTANT MEASURES IN THE AREAS OF INDUSTRIAL AND SOCIAL POLICY IMPLEMENTED BY THE BOARD OF THE KRESTOVNIKOV BROTHERS FACTORY AND TRADE ASSOCIATION AT THE KAZAN STEARIN&SOAP FACTORY IN 1905 — 1917 YEARS

G. Fan-Yung

Summary: In this article we have attempted to analyze the meaning and content of the most important measures in the areas of industrial and social policy carried out by the owners of the "Krestovnikov Brothers Factory and Trading Partnership" at their Kazan stearin-soap, glycerin and chemical plant in the period between the First Russian and February revolutions.

Based on the studied sources, specific measures aimed at improving the company's production and social policy are analyzed. The objective relationship between the improvement of production and the development of social infrastructure at an advanced chemical plant operating in a market economy and free labor is revealed. In our work, we used universal methods of scientific cognition (deduction, induction, analysis, synthesis, etc.) and the most important principles of historical cognition (principles of historicism, the principle of comprehensive study of history, the principle of objectivity, etc.). Obviously, it was impossible to ignore special methods of historical research (narrative, historical-genetic, synchronistic and others methods). All this made it possible to make a critical analysis of published and unpublished sources; to reveal the objective reasons for the improvement of social policy at the Kazan enterprise of the Krestovnikov brothers; to scientifically substantiate the periodization of the history of the enterprise; to identify similar signs of homogeneous processes (the development of chemical science and the production success of the plant, etc.), etc. An important conclusion is made that there is an objective difference between a certain "philanthropy" and social policy in the context of the functioning of advanced knowledge-intensive production.

Keywords: advanced enterprises of pre-revolutionary Russia, pre-revolutionary chemical industry, the situation of workers at the beginning of the XX century, social policy of the company, Krestovnikov brothers, Kazan province, the First Russian Revolution, Kazan stearin-soap, glycerin and chemical plant.

Аннотация: В этой статье нами предпринята попытка проанализировать смысл и содержание важнейших мероприятий в сферах производственной и социальной политики, осуществлявшихся владельцами «Фабрично-Торгового товарищества Братьев Крестовниковых» на их Казанском стеариново-мыловаренном, глицериновом и химическом заводе в период между Первой русской и Февральской революциями.

На основании изученных источников проанализированы конкретные мероприятия, направленные на совершенствование производственной и социальной политики фирмы. Раскрыта объективная взаимосвязь между совершенствованием производства и развитием социальной инфраструктуры на передовом химическом заводе, функционировавшем в условиях рыночной экономики и свободного труда. В работе нами использованы универсальные методы научного познания (дедукция, индукция, анализ, синтез и пр.) и важнейшие принципы исторического познания (принципы историзма, принцип всесторонности изучения истории, принцип объективности и др.). Очевидно, что нельзя было проигнорировать и специальные методы исторических исследований (нарративный, историко-генетический, синхронистический и прочие методы). Все это позволило произвести критический анализ опубликованных и неопубликованных источников; вскрыть объективные причины совершенствования социальной политики на казанском предприятии братьев Крестовниковых; научно обосновать периодизацию истории предприятия; выявить схожие признаки однородных процессов (развитие химической науки и производственные успехи завода etc.) и т.д. Сделан важный вывод о наличии объективной разницы между некоей «филантропией» и социальной политикой в условиях функционирования передового наукоёмкого производства.

Ключевые слова: передовые предприятия дореволюционной России, дореволюционная химическая промышленность, положение рабочих в начале XX века, социальная политика фирмы, братья Крестовниковы, Казанская губерния, Первая русская революция, Казанский стеариново-мыловаренный, глицериновый и химический завод.

В настоящее время, хотя и медленно, но начинает возрастать интерес к изучению богатейшего опыта, накопленного дореволюционными отечественными предпринимателями. И эта тенденция вполне объяснима, т.к. все современники, и иностранные, и российские, единодушно отмечали нарастающий, затем, бурный рост российской экономики в начале XX столетия. Данный факт вынуждает нас обернуться «назад» для успешного движения «вперёд». Следовательно, от нынешнего исследователя требуется не просто некое «собственное видение» или «мнение», не отвлечённо-эмпирические, как писал Д.И. Менделеев, «голые соображения и абстракты», но полноценные научные исследования, основанные на фактах «... стократно вновь проверенных опытом и наблюдением» [1;123].

Закономерно, что для подобных изысканий необходимы: во-первых, методологический базис; во-вторых, самое подробное изучение опыта наиболее успешных предпринимателей, включающего не просто описание отдельных технических «дикувинок» или пресловутой «благодетельности», но строго научное изучение форм и методов производственной и социальной политики; в-третьих, критический анализ предыдущих работ, в том числе, и в целях отказа от накопившихся идеологических «догматов» и морально устаревших концепций.

Все это обусловило наш научный интерес к проблеме возникновения и развития дореволюционной отечественной химической промышленности. Необходимо уточнить, что успехи этой отрасли, как одной из самых передовых отраслей, во всём мире были напрямую связаны с успехами химической науки. Именно в эту эпоху химия заняла на почётное место и стала играть особую роль «в громадном росте всей промышленности в XIX веке», как указал сам академик Д.И. Менделеев [1;200].

И в диссертационной работе, и в других наших научных работах, был научно обоснован тезис об инновационном характере одного из настоящих «флагманов» дореволюционной химической промышленности, коим по праву выступал (и выступает) Казанский завод фирмы братьев Крестовниковых (ныне, – ПАО «НЭФИС»), чья непрерывная производственная деятельность продолжается с 1855 года. Бесценный опыт, накопленный предпринимателями Крестовниковыми в сфере производственной и социальной политики, может быть с успехом использован и ныне. В итоге, в рамках этой, весьма незначительной по объёму работы, мы можем выполнить, как минимум, второй и третий пункты, обозначенные нами в качестве необходимых для осуществления научных изысканий по данной проблематике. И, что очевидно, ещё немного приблизиться к оформлению логически стройной и сугубо научной методологии, способной выступить как базис для подобных исторических исследований.

В нашей монографии была довольно подробно описана история указанного химического производства, выделены важнейшие этапы его развития, подтверждена и научно обоснована объективная взаимосвязь, во-первых, между развитием химической науки и успехами производства; во-вторых, между развитием производства и совершенствованием социальной политики владельцев компании на их Казанском заводе; в-третьих, сформулированы субъективные и объективные причины предпринимательского успеха собственников компании [2].

Успешное развитие этого предприятия, начавшееся с момента начала его производственной деятельности, продолжилось и в самом начале XX столетия. Накануне русско-японской войны завод товарищества братьев Крестовниковых занимал свыше 30 гектаров земли и вырабатывал свечей, глицерина, мыла, олеиновой и серной кислот на семь миллионов рублей в год [3;1;41]. Невзирая на отсутствие нормального железнодорожного сообщения до середины 1913 года, сбыт продукции был налажен через разветвлённую сеть представительств и комиссионеров.

Русско-японская война 1904–1905 гг., «... не отразилась на условиях работы на заводе»: в архивных материалах отсутствуют сведения о каких-либо кризисных явлениях на указанном предприятии, нет сведений о локаутах, нехватке сырья или о фактах, свидетельствующих о дезорганизации производства [4;113].

Казанский стеариново-мыловаренный, глицериновый и химический завод фабрично-торгового товарищества братьев Крестовниковых [5;23] почти не ощутил негативных последствий, вызванных Первой русской революцией: работа практически не останавливалась, массовых беспорядков или остановки завода зафиксировано не было. В 1950 году доцент А.С. Ключевич, рассуждая о влиянии революционных событий 1905 – 1907 гг. на деятельность данного предприятия был вынужден ограничиться обильным цитированием всевозможных прокламаций к рабочим, да сетовать на отсутствие подпольного заводского профессионального союза [4;132–142].

Комплекс исследованных нами источников и литературы позволяет сделать выводы о причинах «пассивности» рабочих-«крестовниковцев» во время Первой русской революции. На наш взгляд, это объясняется следующими по следующим причинам:

- наличие высшей государственной власти и важнейших государственных институтов
- функционирование механизма правовой охраны частной собственности
- эффективная социальная политика владельцев компании
- умелое руководство предприятием со стороны Правления и лично Г.А. Крестовникова.

Продолжительность реального рабочего времени на заводе зависела от характера производства. Например, в 1896 г. непрерывные производства работали 355 дней, прерывные – 286 дней в году [4;76]. Продолжительность рабочего дня, в первом случае, доходила до 12 часов, во втором – до 10 – 11 часов. В 1893 – 1898 гг., в силу очередных изменений в фабричном законодательстве [6;3], максимальная продолжительность рабочего времени была ограничена, составив для взрослых рабочих-мужчин 11,5 часов в сутки (с перерывами на завтрак и обед) для дневных смен и 10 часов в сутки – для смен ночных.

После событий 1905 – 1907 гг., ещё при директоре К.М. Зайцеве, «... вместо двухсменной работы в непрерывных производствах вводится трёхсменная, а в прерывных с 21½-часовой двухсменной переходят на 18-часовую и с 11½-часовой дневной работы на 10-часовую» [4;124]. В итоге, к 1912 г. рабочий день (без учёта «сдельщины») сократился до 8 часов (на непрерывном производстве) и до 9 часов в сутки – на прерывном.

В марте 1915 г. всё заводское имущество, включая строения, было оценено на сумму 1.642.020 рублей [7;34(об)]. Развитие производства на этом предприятии с 1 сентября 1913 по 1 января 1917 гг. ст.ст. зафиксировано в уникальном архивном документе, составленном в виде анкеты [5;23]. Отмечено, что собственником завода является Правление «Фабрично-Торгового Товарищества Братьев Крестовниковых»; все члены Правления – «русские подданные» [5;23]. Приведен и ассортимент продукции, выпускавшейся заводом: стеариновые и пальмовые свечи, мыло разных сортов, глицерин, кислород, серная и олеиновая кислоты [5;23].

Завод играл значимую роль и как оборонное предприятие: в 1913 году третья часть от общего объёма заводской продукции производилась в рамках государственного оборонного заказа; в 1916 году вся продукция выпускалась по заказу военного ведомства. Суммарная годовая производительность в 1913 г. составила 24.386,3 тонн, а к 1 сентября 1916 г. ст. ст. возросла до 24.651,15 [5;23]. То есть после двух лет тяжелейшей вооружённой борьбы объём производства увеличился. Техническая оснащённость предприятия также возрастала [5;24].

Например, электротехническое оборудование было представлено динамо-машинами, генераторами и электромоторами. По состоянию на 1 января 1914 г. ст. ст. имелась лишь одна динамо-машина отечественного производства мощностью 450 л.с. На 1 января 1917 г. ст. ст. динамо-машин отечественного производства было уже две; суммарная мощность их составляла 570 л.с. Генераторов имелось пять штук; все генераторы – «заграничного производства»; суммарная мощность – 1430 л.с. В 1913 г. имелось 40 «заграничных» электромоторов,

общей мощностью 420 киловатт. За годы войны их число увеличилось до 46 штук, а суммарная мощность возросла до 500 киловатт [5;24].

По состоянию на 1 января 1917 г. ст. ст. в прочих архивных материалах тоже нет никаких сведений об уменьшении объёмов производства или о его дезорганизации (пресловутая «разруха»). Напротив, отмечено увеличение производственных мощностей предприятия. Следовательно, тезис А.С. Ключевича об общем «упадке» предприятия в годы «империалистической» войны не подтверждается имеющимися архивными материалами.

Постоянных рабочих на Казанском «крестовниковском» предприятии в 1899 г. постоянных 1878 рабочих и 100-200 чернорабочих [5;61–62]; в 1913 г. насчитывалось от 1750 до 1812 рабочих постоянного и переменного составов [5;29]. На 1 января 1914 г. ст. ст. на заводе трудился 1871 рабочий. В условиях Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.), численность рабочих снизилась незначительно, составив (на 1 января 1917 г. ст. ст.) 1682 чел. Из них: взрослых рабочих-мужчин – 789 чел., подростков мужского пола (от 15 до 17 лет) – 140 чел.; взрослых работниц-женщин – 716 чел., подростков женского пола (от 15 до 17 лет) – 37 чел.; «малолетних» рабочих обоего пола не зафиксировано [5;29]. Стоит отметить, что на тяжелых работах (переноска грузов, копка земли и пр.) рабочих-мужчин низкой квалификации, призванных на фронт, заменили не женщины и подростки, а военнопленные [8;287].

В начале XX столетия М.И. Туган-Барановский зафиксировал рост реальной и номинальной заработной платы на всех крупных отечественных капиталистических предприятиях [9;337]. Аналогичная картина наблюдалась и на передовом производстве товарищества братьев Крестовниковых, где расходы на заработную плату указанным категориям работников с 1 сентября 1901 г. по 31 августа 1902 г. ст. ст., в сумме, составили 286.087 руб.13 коп [10;230–232]. В 1913 г. за 283 рабочих дня 1812 рабочих завода получили, в сумме, 346.660 руб. [5;29].

Каждый из них, в среднем, получил 191 руб. 31 коп., или по 16 рублей в месяц. В 1916 г., за 285 рабочих дней, 1612 чел. получили 505.698 руб. [5;29]. Очевидно, что размер среднегодового заработка составил 313 руб.70 коп. в 1916 году. Как и ранее, размер заработной платы зависел от множества условий, важнейшими из которых были: квалификация, профессия, стаж, возраст, пол. Заметим, что заработная плата на «крестовниковском» заводе выдавалась без задержек 1-го и 15-го числа каждого месяца [11;2].

Самой низкооплачиваемой категорией работников завода были чернорабочие-«подёнщики». Численность

чернорабочих-«подёнщиков» составляла не более 10% от общей численности всех рабочих завода. Они занимались самым неквалифицированным и тяжёлым трудом. Уровень оплаты труда чернорабочих был, казалось бы, несопоставим с уровнем оплаты среднестатистического рабочего. «Подёнщиками» были 10 – 14% крестьян, которые приходили из сельской местности в город на заработки [9;338]. Именно они и составляли т.н. «переменный состав» рабочих завода.

В Казанской губернии в 1907 – 1909 гг. действовали следующие минимальные ставки ежедневной оплаты труда чернорабочих-«подёнщиков»: взрослые мужчины – 40 коп. в день; подростки мужского пола, (и взрослые женщины) – 35 коп.; подростки женского пола – 30 коп.; малолетние обоего пола – 20 коп. за 1 рабочий день [12;10]. Работая «подённо», например, на Казанском заводе братьев Крестовниковых, взрослый рабочий-«подёнщик», в соответствии с минимальными расценками, утверждёнными губернским по фабричным и горно-заводским делам присутствием, мог получить за год 113 руб. 20 коп., или 9 руб. 43 коп. в месяц. Годовой доход малолетней «подёнщицы», как самой низкооплачиваемой работницы в Казанской губернии, составлял 56 руб. 60 коп., или 4 руб. 71 коп. в месяц.

В 1912 – 1913 гг. номинальная и реальная заработная плата рабочих завода продолжала увеличиваться [12; 3 (об).–3а]. «Столяр Гавриил Никитин» (базовая ставка – 1 руб. 32 коп.), за тот же период, заработал по базовой ставке – 29 руб. 04 коп., «сверхурочно» – 1 руб. 98 коп. Итого – 31 руб. 02 коп в месяц [13; 73 (об).–73 а].

Оценить значение «сдельщины» можно и на других примерах. Так, «медно-литейщик Пётр Моргунов» (базовая ставка – 1 руб. 42 коп.) за 6 рабочих дней (в июне 1913 г.) заработал 8 руб. 87 коп, а «сдельно» за указанный период – 86 руб. 73 коп. Итого – 95 руб. 60 коп. в месяц [13; 74 (об).–74 а]. Далее, «токарь Николай Егоров» (базовая ставка – 1 руб. 55 коп.) за 20,5 рабочих дней, в обозначенный период, заработал 31 руб. 76 коп., «сверхурочно» – 8 руб. 37 коп., «сдельно» – 10 руб. 30 коп. Итого, за июнь 1913 г. – 50 руб. 43 коп. [13; 65 (об).–65 а]. Безусловный научный интерес вызывает размер заработной платы учеников-«подручных». Например, «подручный паяльщика Григорий Горохов» (базовая ставка – 65 коп./день) за 21,5 рабочих дней заработал 13 руб. 97 копеек, «сверхурочно» – 2 руб. 93 коп. Итого, за месяц – 16 руб. 90 коп. [13; 67 (об).–67 а]. А «подручный котельщика Сайфутдин Мулюков» (базовая ставка – 81 коп./день) за 16 рабочих дней получил 12 руб. 96 коп., «сдельно» – 8 руб. 99 коп. Итого, за месяц, – 21 руб. 95 коп. [13; 81 (об).–81 а].

Очевидное повышение заработной платы в 1905–1916 годах сочеталось с другими формами материально-

го стимулирования работников. Так, И.К. Крестовников завещал часть своего состояния для создания особого премиального фонда помощи нуждающимся рабочим. Фонд был создан в феврале 1905 г., выплаты из него носили систематический и массовый характер [14; 1 – 5].

Например, в протоколе заседания Правления № 1732 от 10 марта 1915 г. ст. ст. содержится постановление о выдаче за 1914 г. рабочим завода «... по пятидесяти рублей каждому из доходов с капитала, пожертвованного господином Иосифом Константиновичем Крестовниковым» [15; 6 – 7] в пользу наиболее нуждающихся рабочих. За 1914 г. в списке премированных – 88 рабочих [15;11,23].

Правление принимало решения о выдаче беспроцентных единовременных ссуд рабочим и служащим, от 50 до 300 рублей, «на женитьбу» [15;4,9], «на постройку дома» [15; 9,25,26,42,43,52], «ремонт» и «перестройку дома» [15; 9,26,43,47,48], «для взноса платы за учебу детей» [15; 41] и т.д. С началом Первой мировой войны Правление постановило «... в дополнение к протоколу № 1686 от 10 сентября 1914 г. ... выдавать жёнам рабочих, призванных на войну, ежемесячно со дня призыва ...» пособие за мужа-фронтовика (3 – 5 рублей) и на каждого ребёнка по 2 руб. 50 коп. [15; 13].

Рабочие завода приобретали продукты питания в заводской лавке, а не в городе. Цены там были «... гораздо ниже цен, существующих в частных лавках и в магазинах общества потребителей» [16;4]. Старший фабричный инспектор Казанской губернии, неоднократно посещавший эту «харчевую лавку», отмечал, что «... цены на предметы первой необходимости назначаются Товариществом очень добросовестно» [16;3]. Товары в заводской «харчевой» лавке, продававшиеся «в кредит» [17;3], отличались качеством и дешевизной. В лавке «отovarивались» не только рабочие [18; 1 – 5], но и служащие завода [19;3].

Постоянное питание в заводской столовой и проживание на заводе вело к понижению заработка на 3 руб. 75 коп., затем, на 4 руб. 75 коп. в месяц. Из них: 2 руб. 75 копеек – питание (в месяц); 1 руб. (позднее 2 рубля) – месячное проживание в рабочей казарме [20;13].

В начале 1916 г. следует констатировать существенное увеличение затрат на питание, но никак не «обнищание» рабочих завода [21;1]. Например, рабочий Н.И. Горшков, заработав 105 руб. в марте 1916 г., «на руки» получил 9 руб. 65 коп. В «харчевой лавке» он «оставил» 72 руб. 38 коп. Однако служащий В.М. Поздеев, заработав в июне 1916 г. 323 рубля, потратил на покупку товаров в той же «харчевой лавке» 17 руб. 90 коп. [22;9].

Разница между расходами на продукты питания ука-

занных рабочих и служащего объяснима тем, что эти рабочие вынуждены были содержать большие семьи, характерные для той эпохи.

В ноябре 1916 г. зафиксировано снижение цен на продукты питания «вследствие падения оптовых цен на мясо на Казанском рынке» [23], где с 1 ноября была пересмотрена такса на продажу мяса. Газета «Казанский телеграф» сообщала, что «низший сорт» мяса стоил 10 руб. за пуд или 25 коп. за фунт; цена на «средний сорт» достигала 13 руб. за пуд, или 32 коп. за фунт; за мясо «высшего сорта» просили до 15 руб. за пуд или 37 коп. за фунт» [23].

Больничная касса на «крестовниковском» стеариново-мыловаренном заводе была создана 6 апреля 1913 г. ст.ст. [24;1], в соответствии с требованиями законов от 23 июня 1912 г. ст.ст. В соответствии с п.11 Устава заводской больничной кассы денежные пособия выдавались: «по случаю болезни» – на четвёртый день; «причинённого увечья, влекущего за собою утрату трудоспособности»; «по случаю родов – беременным и роженицам, участницам кассы»; «по случаю смерти участников – на их погребение» [24;4]. На основании действовавшего законодательства и п.28 обозначенного Устава, «средства кассы образуются: ... из взносов участников и приплат владельца предприятия; ... из доходов имущества кассы; ... из пособий и пожертвований; ... из денежных взысканий, налагаемых правлением кассы...; ... из пеней и ... из случайных поступлений» [24;11]. Выплаты из больничной кассы носили систематический характер [25; 3 – 5], соответствуя требованиям законодательства того времени. К примеру, в сентябре–декабре 1914 г. «... выдано пособий разным лицам ... 3330 руб.77 коп ...» [26; 84].

В конце XIX – начале XX вв. продолжалось строительство объектов социально-бытового назначения. В этот период были возведены прачечная для рабочих, дом для служащих [27; 4–5], новая заводская больница, «деревянная на каменном фундаменте» [28; 12–14], была построена в 1890 г. В 1899 г., она была расширена. В марте 1915 г. согласно «Описи строений, принадлежащих Фабрично-торговому Товариществу бр. Крестовниковых в г. Казани», на заводе, во дворе «К» имелись три здания, обозначенных как «больница» [29;27–28]. Сообщается, что первое здание – «больница одноэтажная деревянная». Это позволяет идентифицировать её как построенную в 1890 г. Второе строение было каменным, двухэтажным; третье – каменным и трёхэтажным. А.С. Ключевич, сообщая о постройке в 1914 г. новой больницы, приводит сведения из неустановленного источника о, якобы, полном отсутствии в ней медикаментов [4;148].

С учётом сведений, содержащихся в архивных материалах, следует признать подобное утверждение не соответствующим действительности. К 1915 г. завод рас-

полагал целым больничным комплексом, состоявшим из трёх зданий. Можно предположить, что в заводском больничном комплексе имелось и своё родильное отделение. Ибо, в архивных документах зафиксированы сведения о женщинах-участницах заводской больничной кассы, которые рожали, в один и тот же день, в специальном помещении заводского больничного комплекса [30;32]. Обычной практикой стали обязательные медицинские осмотры «вновь нанимаемых» рабочих [31;1–5].

Продолжала функционировать и заводская школа. В 1901 – 1902 гг. её содержание обошлось заводской конторе в 1613 руб. [32;380]. Кроме школы, успешно действовавшей на заводе (с перерывом) с 60-х гг. XIX в., «... в 1899 г. было открыто ... одноклассное заводское училище на 60 учащихся» [4;149]. Заводское училище было смешанного типа: в нём обучались ученики и ученицы [33;1–2].

Приведённые факты позволяют утверждать, что Первая мировая война, как минимум, до Февральской революции 1917 года, не оказала разрушительного воздействия на социальную и производственную сферы завода. Мероприятия, осуществляемые компанией в производственной и социальной сферах, были хорошо спланированы и осуществлялись поэтапно. Если целью производственной политики было совершенствование техники и технологии для снижения издержек производства, то социальная политика была ориентирована на формирование постоянного кадрового состава работников всех уровней.

Очевидно, что между событиями 1905 – 1907 гг. и февраля – октября 1917 г. прослеживается существенная разница. Благодаря отмеченным мероприятиям в социальной сфере, осуществлявшимся Правлением Товарищества, революция 1905 – 1907 гг. не отразилась негативно на производственной деятельности завода. Никаких значимых революционных выступлений на «крестовниковском» заводе, в указанный период, не произошло. А.С. Ключевич объяснял это «запуганностью» рабочих, отказывавшихся даже брать в руки революционные прокламации [4; 134 – 135].

В феврале – октябре 1917 г. был разрушен хозяйственно-экономический механизм страны, включая институт правовой охраны частной собственности. Закономерно, что никакое крупное частное производство не могло бы более успешно функционировать.

Таким образом, к владельцам «крестовниковского» завода неприменимо утверждение А.С. Ключевича о том, что «фабриканты создали на своих предприятиях полицейско-крепостнический режим, облегчавший им эксплуатацию» [34; 119].

ЛИТЕРАТУРА

1. Менделеев Д.И. Учение о промышленности. В 2-х тт.Т.1. Ч.1 (6–9 параграфы). С-Пб.: тип. Акц. Об-ва Брокгауз и Евфрон, 1901. С.91–201
2. Фан-Юнг Г.Ю. Завод-«Великанъ» (основные этапы истории Казанского предприятия фирмы братьев Крестовниковых в 1855–1917 гг.): монография. Казань.: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. 234 с., с илл. (Серия «Сокровищница Татарстана»). ISBN 978-5-8399-0735-5
3. Крестовников Н.К. Семейная хроника Крестовниковых. В 3-х кн.М.,1903 – 1904
4. Ключевич А.С. История Казанского жирового комбината им. Мулла-Нур Вахитова (1855 – 1945): монография. Казань.: Татгосиздат,1950.280с.: с ил.
5. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 13521
6. ГА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 3.
7. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 10954
8. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 10589
9. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историческое развитие русской фабрики в XIX веке. В 2-х ч. М.,1922. 430 с.
10. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 1926
11. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 2. Д. 10
12. ГА РТ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 71
13. ГА РТ. Ф.300. Оп.1. Д.9874
14. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 17. Д. 628
15. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 11068
16. ГА РТ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 118
17. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 9097
18. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 2. Д. 814
19. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 2. Д. 698
20. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 2. Д. 190
21. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 11867
22. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 11862
23. Казанский телеграф. 1916. 3 ноября. № 7002
24. Устав Больничной кассы при стеариново-мыловаренном, глицериновом и химическом заводе Фабрично-Торгового Товарищества Бр. Крестовниковых в Казани. Казань, 1913.
25. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 12268
26. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 10589
27. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 2. Д. 466
28. Описание помещения рабочих, кухни, столовой и больницы при заводе Фабр.-торг. Т-ва Бр.Крестовниковых. Казань.: Типо-Литограф. Имп. Университета,1893. 14 с.
29. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 10954
30. ГА РТ. Ф. 300. Оп.17. Д. 666
31. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 4446
32. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 1927
33. ГА РТ. Ф. 300. Оп. 17. Д. 2709
34. Покровский М.Н., Граве Б.Б., Нечкина М.В. и др. Очерки истории пролетариата СССР. Пролетариат царской России.М.: Изд.-во «Огонёк»,1931. 320с.: 24 л. ил.; карт.

© Фан-Юнг Герман Юрьевич (ger-fan-yung@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»